

У Шэнь Юйчэна не было особо глубоких чувств к семье Шэнь, кроме отца Шэнь.

В прошлом, из-за того, что отец Шэнь неожиданно умер, Шэнь Юйчэн поддерживал семью в одиночку. В тот критический момент семья Шэнь неожиданно не захотела помогать Шэнь Юй Чэну, а хотела только откусить кусочек пожирнее. Однако единственное, чего они не ожидали, так это того, что Шэнь Юйчэн, который в то время был всего лишь подростком, смог преодолеть все трудности и пережить самое трудное время.

Шэнь Яогуану уже было за 70 лет. Однако в нем бурлила энергия, и выглядел он на шестьдесят или около того.

он приятно улыбнулся, как только вошел в комнату — те, кто отказывался угодить Шэнь Юйчэну, уже давно покинули семью Шэнь.

— Юйчэн, ах, как же давно я тебя не видел — сказал Шэнь Яогуан.

На лице Чэнь Лиго было некоторое раздражение. Однако он не мог ничего сказать прямо сейчас, поэтому просто слушал Шэнь Яогуана.

Шэнь Яогуан неловко рассмеялся.

— Юйчэн, я слышал, что ты болен, как ты сейчас?

Чэнь Лиго не ответил ему. Это И Хуай сказал:

— Он уже выздоровел.

Шэнь Яогуан в смущении улыбнулся.

— Юйчэн, это хорошо, что ты выздоровел. Я пришел сегодня спросить тебя, Сяо Пэн заканчивает университет в этом году...

Чэнь Лиго уже знал, что он собирался сказать. Сяо Пэн был внуком Шэнь Яогуана. Чэнь Лиго встречался с ним несколько раз, но впечатление было не глубоким. Однако он смутно помнил, что в детстве он свысока смотрел на И Хуая, но после его вспышки гнева, начал себя сдерживать.

— Хорошо, — сказал Чэнь Лиго.

Шэнь Яогуан на мгновение застыл, затем с радостью сказал:

— Спасибо, Юйчэн, айя, я снова тебя побеспокоил.

Они сказали только эти слова, когда И Хуай тихо сказал:

— Господин только что вернулся, его тело еще не полностью восстановилось. Меньше думать о вещах — это хорошо.

Шэнь Яогуан был умным человеком. Он поспешно кивнул и сказал, что ему нужно уйти, чтобы разобраться с некоторыми делами, и он больше не будет мешать отдыху Шэнь Юйчэна.

Чэнь Лиго проводил взглядом уходящего Шэнь Яогуана без всякого выражения.

После того, как Шэнь Яогуан ушел, И Хуай нежно обнял Чэнь Лиго сзади. В его тоне была

небольшая обида, когда он сказал:

— Мистер забыл? Внук Шэнь Яогуана раньше издевался надо мной.

Этот парень действительно хранит обиды.

Чэнь Лиго опустил глаза и издал «ох», который не был ни соленым, ни пресным.

И Хуай любил Мистера. Ему нравилась его светлая кожа, его слегка длинные, но все еще мягкие черные волосы и эти уши, через которые проглядывал слабый красный оттенок.

Он все смотрел и смотрел, и неожиданно не смог устоять. Он вытянул язык и нежно лизнул это ухо.

Все тело Чэнь Лиго напряглось. Он, стиснув зубы, сказал:

— Что ты делаешь!

— Мистер, я ждал так много лет. Только сегодня, хорошо? — нежно сказал И Хуай.

Как Чэнь Лиго мог не знать, что значит «сегодня» — один раз за десять лет, его цветы уже успели отцвести*.

[Naile: в значении “очень долго ждал”]

Однако лицо Чэнь Лиго было холодным как лед, и он выплюнул одно слово в сторону И Хуая:

— Скотина.

Однако И Хуай рассмеялся, услышав это.

— Мне нравится как Мистер ругает меня.

Выражение лица Чэнь Лиго стало холоднее. Он тут же встал, оттолкнул И Хуая и вернулся в свою комнату.

И Хуай посмотрел на спину Чэнь Лиго и нежно погладил губы.

Чэнь Лиго не выходил из своей комнаты целый день. Даже обед принес ему слуга.

Он сидел на стуле на балконе, держа в руке книгу с книжной полки. Когда И Хуай вошел, он сказал:

— Мистер, как насчет того, чтобы зайти внутрь, снаружи холодно.

Чэнь Лиго не ответил.

И Хуай слегка вздохнул и наклонился, желая поднять его.

Однако Шэнь Юйчэн, которому было за тридцать, не мог вынести гнева в своем сердце от того, что с ним так обращался ребенок, которого он воспитывал с большой заботой. Он бросил книгу, которую держал в руке, на пол и напал на И Хуая.

Было бы разумно сказать, что И Хуай был молод и не имел реального боевого опыта. Однако каждый его жест и действие немного удивляли Чэнь Лиго — движения И Хуая казались

такими, будто он уже прошел через огонь и воду.

И Хуай не хотел причинять боль Чэнь Лиго, поэтому, когда Чэнь Лиго нанес сильный удар, он уклонился, и удар вместо этого пришелся по стулу и разбил его на куски. Однако в следующий момент все тело Шэнь Юйчэна одервенело, и он не мог пошевелиться.

И Хуай наклонился и осторожно поднял Чэнь Лиго. Выражение его лица было благоговейным, словно он был ребенком, который наконец-то получил конфету, которую он так долго ждал, и хотел съесть ее всю сразу, но боялся съесть ее слишком быстро и не успеть насладиться вкусом.

У Чэнь Лиго во всем теле не было силы. Он был ошеломлен переменой в своем теле — что сделал с ним И Хуай, что на самом деле лишило его сил даже бороться.

Пока Чэнь Лиго думал, И Хуай уже вошел в спальню и осторожно положил Чэнь Лиго на кровать.

— Мистер, — взгляд И Хуая показывал одержимость. Внутри него царили сильные чувства, которые превращались во что-то, что плескалось во взгляде. Он легонько погладил Чэнь Лиго по щеке. — Мистер, я очень вас люблю.

В голосе Чэнь Лиго был неудержимый гнев.

— Что ты делаешь со мной?

— Что я могу сделать с Мистером? — И Хуай почувствовал обиду. Он приблизился к уху Чэнь Лиго и сказал еле слышным голосом. — Конечно, овладеть Мистером до конца.

Сказав это, он склонил голову и поцеловал Чэнь Лиго в губы.

Это был глубокий поцелуй. Чэнь Лиго не мог сопротивляться и почти задохнулся от этого поцелуя.

И Хуай нежно прикусил губы Чэнь Лиго зубами и наблюдал, как эти розовые губы стали ярко-красными. В сочетании с бледной кожей Чэнь Лиго это было особенно привлекательно.

— Мистер, вы так красивы.

Чэнь Лиго сказал в своем сердце: “У тебя есть вкус”, но его лицо стало еще более сердитым.

— И Хуай, если ты действительно осмелишься сделать это, я убью тебя!

Когда И Хуай услышал это, он неожиданно рассмеялся.

— Но первый раз Мистера уже забран мной.

Вспоминая ту ужасную ночь, лицо Шэнь Юйчэна мгновенно побледнело.

— Кожа Мистера такая бледная. Мне понравились черные простыни, — сказал И Хуай.

Шэнь Юйчэн почти сломал зуб.

— И Хуай, на самом деле в тот раз был ты.

— Естественно, это был я, — холодно сказал И Хуай. — Как я могу вытерпеть, что кто-то другой овладел телом Мистера? Другим людям запрещено даже прикасаться...

Вот почему Ангус умер так быстро.

— Вон! — сказал Шэнь Юйчэн низким голосом. Казалось, он был зол до крайности, даже глаза покраснели.

У И Хуая защемило сердце, когда он увидел это. Он поцеловал веки Шэнь Юйчэна.

— Мистер, не сердитесь. Когда вы сердитесь, сердце И Хуая болит.

В душе Чэнь Лиго аплодировал И Хуая так, что у него распухли руки. Он сказал системе:

— Смотри, смотри, вот кого я вырастил! Он так хорошо понимает меня!

— ... — система.

— Я не хочу всей этой показной роскоши, а только близости души.

— Души? — система.

— Толстой и длинной души, — Чэнь Лиго.

— ... — система.

И Хуай продолжал говорить:

— Когда я пришел туда той ночью, на теле Мистера уже не было одежды.

Когда он закрыл глаза, он все еще мог видеть эту сцену перед собой.

— И Хуай, не делай того, о чем пожалеешь.

И Хуай глупо рассмеялся.

— Больше всего я буду сожалеть, что не овладел Мастером.

И затем он поцеловал шею Чэнь Лиго и слегка прикусил адамово яблоко.

— Я правда хочу зацеловать Мистера сверху до низу, — пробормотал он.

Лицо Мистера, однако, стало совсем некрасивым.

— Животное.

— Раз Мистер уже сказал, что я животное, больше я себя сдерживать не буду, — сказал И Хуай.

И затем он вылизал Чэнь Лиго сверху до низу, изнутри наружу.

И Хуай поцеловал губы Чэнь Лиго, затем медленно переместился с его белой груди на гладкий живот, затем на стройные ноги.

Он, мало-помалу, кусочек за кусочком, словно желая съесть Шэнь Юйчэна, целовал с особой

серьезностью.

Все тело Шэнь Юйчэна было напряжено, лицо было наполнено терпением. Он почувствовал, как губы И Хуая остановились у основания ног, только чтобы сильно пососать чувствительную кожу.

Чэнь Лиго почти никогда не касался себя там и не мог сдержать тихого стога от поддразнивания И Хуая. Увидев это, И Хуай укусил это место не слишком сильно и не слишком слабо и мягко рассмеялся.

— Мистер действительно вкусный.

Шэнь Юйчэн отказался говорить, его разбитые после поцелуя губы поджались.

Затем колени, икры, и каждый сантиметр кожи Шэнь Юйчэна был покрыт поцелуями И Хуая. Он поцеловал напряженные подъем стопы, а затем укусил пальцы.

— Ублюдок! — Шэнь Юйчэн, наконец, не выдержал и хрипло выругался.

— Мистер, я так люблю вас, — И Хуай глупо рассмеялся. Он отпустил ноги Шэнь Юйчэна, только для того, чтобы раздвинуть их шире. Он смотрел на Шэнь Юйчэна, лежащего перед ним без опаски, с застенчивым и сердитым выражением лица.

И Хуай медленно наклонился и начал сосать член Шэнь Юйчэна.

Хотя его движения были немного резкими, они были полны энтузиазма. С реакцией члена Шэнь Юйчэна, он даже сильнее разгорячился. Одновременно с этим, он нежно перебирал два шарика.

— И Хуай... — Шэнь Юйчэн был ошеломлен и схватился за черные простыни под собой, медленно говоря, — Стой...

И Хуай остановился, но следующим его действием было взятие смазки.

— Я послушаю Мистера, — сказал он.

Шэнь Юйчэн уставился на него.

И Хуай вылил смазку на ягодицы Шэнь Юйчэна и медленно вошел в него пальцем.

— Мистер, я не надену презерватив. Я действительно хочу выстрелить внутрь и заставить все тело Мистера наполниться моим запахом.

Шэнь Юйчэн низко хмыкнул.

— Я хочу трахать Мистера, пока Мистер не кончит, — сказал И Хуай.

[Naile: все-таки надо было "Господина" оставить XD]

Шэнь Юйчэн, казалось, уже не мог выносить его грязные словечки и с грудью, полной красных отметин от издевательств, сказал со сжатыми зубами:

— Ты... не думай, что я прощу тебя...

И Хуай рассмеялся.

— Мистеру должно понравится.

Он нежно и терпеливо растягивал его, пока долина Мистера полностью не открылась для него.

И Хуай прижал свой уже болезненно твердый член ко входу и медленно - медленно ввел его.

Шэнь Юйчэн откинулся назад и вдохнул холодный воздух. Он хотел оттолкнуть И Хуая, но в его руках не было сил, и он мог только позволить ребенку, которого он воспитал с детства, вставить в него свой член. И Хуай почувствовал стеснение и жгучий жар внутри Шэнь Юйчэна и наполовину прищурил глаза. Его пот капал на тело Шэнь Юйчэна. Затем он сказал детским и невинным тоном:

— Мистер такой узкий, такой горячий.

— Ах!! — После того, как он был вставлен полностью, Шэнь Юйчэн наконец вскрикнул. Это было не больно, но выпуклость могла напугать людей. Он совершенно не мог поверить, что огромный член И Хуая может быть вставлен в такое маленькое пространство.

— Мистер, вы такой красивый.

После того, как И Хуай сказал это, начал сильно толкаться.

Это был самый примитивный ритм, не имевший и капли мастерства. Он схватил руку Шэнь Юйчэна и крепко прижал ее к кровати. Шэнь Юйчэн сильно выгнул шею и под варварскими толчками И Хуая неожиданно испытал реакцию.

— Ах... ах.... — его чувствительные места беспощадно терли, и всегда сдержанное выражение Шэнь Юйчэна стало одурманенным. Слюна потекла из уголка его рта, добавляя намек на непристойность.

Это было так, будто И Хуай хотел залезть в тело Шэнь Юйчэна.

— Мистер, каждый раз, когда я надавливаю здесь, Мистер становится таким тесным, — тихо сказал он.

— Не... Не.... — Шэнь Юйчэн не мог больше терпеть и закричал, словно срываясь: — Не там... Стой! Ах-ах...

В ответ И Хуай толкнулся еще более безжалостно.

Когда Шэнь Юйчэн наконец кончил, все его тело дернулось. Пальцы ног сжались, и все его тело задрожало. И Хуэй немного замер и подождал, пока Шэнь Юйчэн придет в себя, прежде чем изменить положение — он взял Мистера в свои объятия.

В таком положении они оба оказались лицом к лицу. Весь вес Шэнь Юйчэна пришелся на член И Хуая. Он хотел выпрямиться и поднять свое тело, но у него совсем не было сил.

— Так, слишком глубоко.. Сломается... — Шэнь Юйчэн, казалось, был в некотором бреду и произнес слова, которые он обычно никогда не произнес бы.

И Хуай улыбнулся и поцеловал его, говоря:

— Как я могу позволить Мистеру сломаться?

— Нет, нет!! — Его талию снова схватили и дернули вверх и вниз. Шэнь Юйчэн грустно вскрикнул, его тело, которое только что разрядилось, было особенно чувствительным, и толчки И Хуая заставили все его тело гореть.

— Ах, не делай, ах! — от постоянного давления, все тело Шэнь Юйчэна перекоилось. Его глаза были пустыми, и все его ощущения полностью сконцентрировались на его горячем огненном проходе.

— Мистер, я сейчас кончу, — сказал И Хуай.

Однако Шэнь Юйчэн внезапно проснулся и со всхлипом сказал:

— Не внутрь..... Нет...

Вслед за его словами обжигающе горячая жидкость вырвалась из его тела. Ощущение того, что его душа была запяtnана, заставило его издать крик. Все его тело содрогнулось, и он снова достиг кульминации.

— Мистер, — И Хуай посмотрел на этого Шэнь Юйчэна и сказал с жалостью: — Есть еще много всего, Мистер должен вынести это.

Зрачки Шэнь Юйчэна сузились, и он хрипло сказал:

— Нет... не вынесу...

Его мольбы заглушились под глубоким поцелуем И Хуая.

На следующий день Чэнь Лиго встал с постели и закурил.

Прошло много времени, когда он курил в последний раз. Врач в прошлом мире был некурящим мизофобом.

Чэнь Лиго выпустил кружок дыма, между его бровями залегла большая складка.

— Я был тогда еще молод и видел, что этот парень наделен необыкновенным талантом. Его основы прекрасны. Он обязательно станет военным гением.

— ... — Система.

— Я пошел против мнения большинства, привел его в семью и кропотливо воспитывал. Я увидел в нем скрытый потенциал, какой же я дальновидный! — Чэнь Лиго закончил говорить и трижды рассмеялся.

Система молча умерла.

Когда И Хуай вошел, он увидел своего Мистера, сидящего на кровати и курящего.

Губы Мистера были слегка опухшими и поврежденными. Он прислонился к изголовью кровати, держа сигарету в своей прекрасной руке. Его лицо было полно вялости и безразличия. Дым, который он медленно выплевывал, затуманивал его черты лица.

Такой Шэнь Юйчэн был подобен бессмертному даосу, который мог бы лететь по ветру в любое

время и в любом месте и вернуться обратно. Сердце И Хуая напряглось, и он шагнул вперед.

Чэнь Лиго услышал шаги И Хуая, но не пошевелился, как будто он просто не испытывал никакого уважения к этому человеку.

— Мистер, — сказал И Хуай. Он сел рядом с Чэнь Лиго.

Сигарета Чэнь Лиго наполовину догорела. Однако он не собирался продолжать курить. Он бросил взгляд на И Хуая краем глаза, а затем неожиданно прижал окурок прямо к руке И Хуая.

Пламя и кожа соприкоснулись и издали запах горелого мяса. Это должно было быть очень больно, но И Хуай остался неподвижен, выражение его лица оставалось неизменным. Он тихо сказал:

— Мистер, не сердитесь.

Только тогда Чэнь Лиго выплюнул слово:

— Убирайся.

Его голос все еще был хриплым. Его воспоминания о том, что произошло потом, были немного размытыми. Он начал бессознательно молить о пощаде, но И Хуай не собирался останавливаться. Только когда Чэнь Лиго потерял сознание, он все закончил.

Когда И Хуай услышал голос Чэнь Лиго, его глаза потускнели. Неизвестно, о чем он думал.

— Я не хочу тебя видеть, — сказал Чэнь Лиго.

И Хуай не возражал против безразличия Чэнь Лиго. Он спокойно вытащил из-за пазухи маленькую коробочку лекарств и протянул ее Чэнь Лиго.

— Мистер, это лекарство, оставленное доктором.

Поняв, где нужно использовать лекарство, Чэнь Лиго внезапно разозлился. Он вытянул руку и сильно ударил И Хуая по щеке.

— И Хуай, я обращался к тебе так хорошо, и так ты ответил мне?!

Голова И Хуая дернулась в сторону от удара, а из уголка рта вытекло немного крови. Он медленно повернул голову и придвинулся к Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго слегка откинулся назад из-за его движения.

— Но разве Мистеру не понравилось в конце? — сказал И Хуай.

Глаза Чэнь Лиго наполнились гневом.

— Хотя вы сказали мне быть нежнее, ваши руки очень крепко держали меня.

— Убирайся!

Чэнь Лиго сказал: «Убирайся!»

И Хуай рассмеялся, выражение его лица было спокойным. Он поставил лекарство у кровати и сказал:

— Не забудьте правильно его применить, Мистер.

Сказав это, он просто ушел.

Сердце Чэнь Лиго было несчастным. Он поднял лекарство дрожащими руками и сказал системе:

— Как использовать лекарство, ах, он не сказал мне.

— ... — система.

— Оно еще и импортное. Черт побери, не могу разобрать никаких инструкций.

Все было на французском, и неграмотный Чэнь Лиго мог понять только несколько слов.

— Он точно сделал это специально, — сказал Чэнь Лиго.

— Ты действительно не знаешь как использовать это лекарство?! — сказала система.

Чэнь Лиго знал, но лекарство было в капсулах и, кажется, это был суппозиторий. Он изучал его полдня и в конце концов все же решил использовать его внизу.

— Сейчас знаешь? — спросила система.

— Я не знаю, ах, но это определенно лучше, чем съесть то, что должно быть использовано внизу...

Он вспомнил, что, когда был врачом, видел такого воина, который ел лекарство, которое должно было использоваться в хризантеме.

И Хуай наблюдал, как Чэнь Лиго применяет лекарство через камеры.

Он видел унижение на лице Чэнь Лиго и прозрачный блеск воды в его глазах. Он чувствовал, как в его сердце пылает огонь, который горел до тех пор, пока его разум не взорвался. Он жаждал ворваться туда и снова решительно завладеть своим Мистером.

Шэнь Юйчэн был подобен Богу в сердце И Хуая. Однажды он стащил Бога со своего алтаря и запер его рядом с собой. Такое кощунственное удовольствие практически уничтожило душу И Хуая.

Он даже чувствовал, что, возможно, отказался бы от ограничения Шэнь Юйчэна, если бы его отношение к нему было немного мягче. И Хуай боялся, что Шэнь Юйчэн возненавидит его, но также тосковал по нему. Эти два понятия беспрестанно переплетались, и затем в конце из-за неожиданных факторов равновесие было потеряно.

И Хуай положил голову на монитор и тихо позвал:

— Мистер.

После того, как Чэнь Лиго закончил вводить лекарство, он притворился соленой рыбой и рухнул на кровать.

Недавно система восстановила свою куриную тишину — на самом деле, пока у Чэнь Лиго была половая жизнь, она была бы такой же тихой, как курица. Система чувствовала бодрость последние несколько лет. Сейчас, кажется, что оставшиеся несколько лет будут отданы веселью Чэнь Лиго...

В сердце системы не было никаких колебаний, так как она уже была мертва.

И Хуай знал, что Чэнь Лиго злится, поэтому он также не провоцировал его намеренно.

Все последующие обеды были доставлены слугами. Чэнь Лиго не вредил себе и ел все.

Чэнь Лиго изначально думал, что И Хуай, этот перепуганный щенок, должен будет через несколько дней прийти к нему. Он не ожидал, что И Хуай на самом деле придет ночью.

Воспользовавшись тем временем, что Чэнь Лиго спал, И Хуай забрался в кровать. Когда Чэнь Лиго проснулся, он хотел его пнуть. Однако И Хуай держал его на руках и уткнулся головой в изгиб его шеи, бормоча:

— Мистер такой холодный.

Действительно, Чэнь Лиго спал так долго, и его постель была ледяной.

И Хуай был молодым человеком, и его тело было похоже на большую печь. Хотя Чэнь Лиго не хотел этого признавать, было очень приятно, когда И Хуай держал его сзади.

— Спи, Мистер, я не буду трогать вас сегодня, — сказал И Хуай.

Чэнь Лиго стиснул зубы.

— Убирайся!

— Мистер... — И Хуай намеренно понизил голос, сделав его мягким и кокетливым. Такого тона Чэнь Лиго почти никогда не слышал, и его сердце смягчилось, просто слушая. Однако, хотя сердце Чэнь Лиго было мягким, у Шэнь Юйчэна оно было твердым. Он холодно сказал:

— Ты не боишься, что я убью тебя ночью?

Это было то, что Шэнь Юйчэн мог сделать.

— Мистер так устал, давайте, просто хорошо поспим, ладно? — сказал И Хуай.

Изначально Чэнь Лиго хотел что-то сказать, но, услышав слова И Хуая, он на самом деле мгновенно погрузился в глубокий сон.

Это была ночь без сновидений.

В конце концов, когда Чэнь Лиго проснулся на следующий день, И Хуай все еще спал.

Голова Чэнь Лиго лежала на его руке всю ночь, так что он подумал, что его рука очень сильно затекла.

Чэнь Лиго сел на кровати. Весь его вид показывал, что он некоторой прострации из серии “Кто я? Где я? Почему я лежу здесь?”.

И Хуай тоже проснулся. Он пододвинулся и поцеловал спину Чэнь Лиго.

— Мистер не поспит еще немного? — спросил он.

Только тогда Чэнь Лиго медленно пришел в себя. Он не ответил и сразу поднялся с кровати.

И Хуай просто лег на кровати и по достоинству оценивал то, как Чэнь Лиго одевается.

Хотя он лечился от болезни несколько лет, Чэнь Лиго не отказывался от ежедневных тренировок и его фигура все еще была стройной. Хотя его мышцы были не такими твердыми, как у И Хуая, в них все еще можно было заметить силу. Однако, когда все дела были закончены, и он больше не смотрел на толпу с ножом в руке каждый день, кожа Чэнь Лиго стала немного мягче. В сочетании с его светлым лицом он выглядел даже привлекательнее модели в журнале.

И Хуай наслаждался этим пиршеством для глаз.

Неизвестно был ли в этом злой умысел И Хуая, но одежда, которую он приготовил для Чэнь Лиго, была черной рубашкой на пуговицах и брюками цвета хаки — точно такие же, какие были на нем, когда они впервые занялись сексом.

Чэнь Лиго обращался с И Хуаем как с воздухом, просто открыл дверь и ушел.

И Хуай вздохнул с небольшим разочарованием, пробормотав:

— Мистеру же понравилось использовать это... Почему он такой?

Вчера всем слугам был дан отгул, и вилла была совершенно пуста, кроме И Хуая и Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго спустился вниз и наугад нашел что-то, чтобы набить желудок. Только тогда И Хуай медленно спустился.

— Я хочу прогуляться.

Несмотря на то, что он был пленником И Хуая прямо сейчас, тон и импульс Чэнь Лиго не имели ни единого следа слабости.

— Хорошо. Куда Мистер хочет пойти? Я все организую, — тепло сказал И Хуай.

— Сначала пойдем в компанию С.

Компания С была одной из его серых отраслей, которая занимала очень важное положение.

Кто бы мог подумать, что И Хуай скажет:

— Компания С уже обанкротилась.

— А? — ошеломленно спросил Чэнь Лиго.

— Мистер, теперь вся наша деятельность легальна... — тихо сказал И Хуай.

Подразумевалось, что семья Шэнь полностью отмылась и теперь стала уважаемым бизнесом.

— Как ты это сделал?

Прошло всего два года. Даже если И Хуай был гением, решить проблему, которая мучила Чэнь Лиго более десяти лет, было непросто. Но Чэнь Лиго знал, что И Хуай не из тех, кто лжет. Если он сказал, что проблема решена, значит, она действительно решена.

— У меня свои методы, — И Хуай рассмеялся. — Почему бы не пойти повидаться с Юлин?

Как только он упомянул Юлин, И Хуай заметно почувствовал, как резкость Чэнь Лиго мгновенно смягчилась, и в его сердце нахлынула горечь.

— Мистер любит только Юлин.

Чэнь Лиго чуть не выпалил: “Глупый ребенок, ты мне тоже нравишься, ах”, — но каким-то образом он сдержался и усмехнулся:

— Как я все еще могу любить тебя?

— Не важно, я хочу, чтобы Мистер любил меня, — сказал И Хуай.

Зубы Чэнь Лиго зачесались от гнева, и он просто хотел укусить И Хуая.

— Я так долго ждал мистера, никто не ждал так долго, как я, — сказал И Хуай.

После его слов, Чэнь Лиго на самом деле увидел немного юности и невежества на его лице. Чэнь Лиго был ошеломлен и почти подумал, что он ошибся. Раньше он думал, что у И Хуая на самом деле нет никаких выражений. Посмотрите сейчас, как их у него не было? Просто он не хотел их показывать.

Просто сейчас были зимние каникулы. Шэнь Юлин поссорилась с И Хуаем, поэтому она не жила дома.

Однако, когда И Хуай привел Чэнь Лиго дом Шэнь Юлин, он увидел мужчину с голым торсом, открывшего дверь, и накопившийся гнев Чэнь Лиго наконец вырвался наружу.

Этот мужчина выглядел довольно хорошо и даже узнал И Хуая.

— Что случилось? Юлин спит.

Чэнь Лиго холодно посмотрел на него и проигнорировал, сразу зайдя в дом.

Условия жизни Шэнь Юлин были по-прежнему хорошими. Было видно, что И Хуай не обидел ее в плане товаров и материалов.

Чэнь Лиго шел впереди, а И Хуай следовал за ним. Хотя на его лице не было никакого выражения, в его глазах был намек на радость чужому несчастью.

— Шэнь Юлин, — Чэнь Лиго постучал в дверь спальни.

— Папа? Как ты здесь оказался? — Шэнь Юлин услышала голос Чэнь Лиго и суетливо открыла дверь.

Как только она открыла дверь, Чэнь Лиго обнаружил, что полоса прогресса над ее головой немного увеличилась. Казалось, маленькая девочка очень счастлива.

— Шэнь Юлин, я уехал лечиться за границу, а ты за это время дурачилась за моей спиной? —

спросил Чэнь Лиго.

— Папа!! — Шэнь Юлин вела себя мило перед Чэнь Лиго в своей пижаме.

Чэнь Лиго молчал с холодным выражением лица.

Увидев выражение лица отца, Шэнь Юлин поспешила сменить тему, поэтому очень громко спросила:

— Папа, почему у тебя разбита губа?

Неизвестно, о чем подумал Чэнь Лиго, но его лицо потемнело.

Шэнь Юлин не была невинным ребенком, который ничего не знал. Чем больше она смотрела, тем более подозрительным это казалось.

— Папа, ты нашел мне новую маму? Она слишком грубая и дикая... Откуда у тебя засос за ушами?

Чэнь Лиго подумал: «Если я сниму обувь, ты увидишь следы зубов на моих пальцах».

Казалось, он пришел в ярость от смущения и сказал:

— Это я тебя спрашиваю или ты меня?

Шэнь Юлин быстро показала свое отношение:

— Папа, спрашивай-спрашивай.

Поэтому Чэнь Лиго преподала Шэнь Юлин хороший урок.

На самом деле, помимо того, что она не могла видеть Чэнь Лиго, Шэнь Юлин жила довольно хорошо. И Хуай хотел отмыть семейный бизнес Шэнь, поэтому, естественно, были те, кто не хотел.

Следовательно, некоторые люди нацелились на девушку.

Однако И Хуай ни разу не позволил Шэнь Юлин попасть в опасную ситуацию.

Он защитил Шэнь Юлин и позволил ей спокойно посещать занятия и спокойно влюбляться, ограждая ее от всех испытаний и невзгод. Чэнь Лиго чувствовала счастье Шэнь Юлин — ей очень нравился ее парень, и она даже собиралась выйти за него замуж.

Чэнь Лиго спросил их, когда они планируют получить сертификат.

Шэнь Юлин пробормотал, что они планируют пойти в следующем месяце.

— Значит, если бы я не пришел и не спросил, ты просто не сказала бы мне об этом, верно?

— Разве это не потому, что я боюсь, что ты рассердишься, пап? — сказала Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго посмотрел на Шэнь Юлин, его взгляд был несколько сложным. Он уже остро осознавал, что Шэнь Юлин не подходит для участия в делах семьи Шэнь. Хотя она сильно выросла, в конце концов, ее баловали, пока она росла. Если бы ей позволили участвовать,

возможно, их противники не оставили бы от нее даже косточек.

Не только это, но самое главное было то, что ее степень завершения судьбы увеличивалась.

Глядя на это, Чэнь Лиго знал, что она сейчас счастлива.

Только когда Чэнь Лиго уходил, парень Шэнь Юлин вышел, назвав его дядей.

Затем Чэнь Лиго сказал:

— Позаботься о Юлин.

Мужчина кивнул.

— Давай вернемся, — сказал Чэнь Лиго.

И Хуай согласился.

После того, как они ушли, Шэнь Юлин сидела на диване в оцепенении. Она сказала:

— Почему мне кажется, что когда папа улыбнулся, он на самом деле плачет?»

— Он, наверное, не хочет тебя отпускать.

— И это очень странно, — сказала Шэнь Юлин. — Папа давно не искал женщину... Почему, как только он вернулся... И его тоже ограничивает И Хуай.

Выражение лица парня было немного смущенным, и он, казалось, раздумывал, стоит ли ему что-то говорить или нет.

— Я просто чувствую, что папа не рад, — сказала Шэнь Юлин.

Парень погладил ее по волосам и тихо спросил:

— Этот И Хуай, какие у него отношения с твоим отцом?

— Мой папа воспитывал его с детства... Когда папа уезжал лечиться, именно он заботился о семье Шэнь, и он не позволял мне встречаться с моим отцом... Что не так?

Парень сказал с нерешительностью:

— Ты когда-нибудь думала, что этот И Хуай... может иметь... Какие-то мысли, которые он не должен иметь по отношению к твоему отцу?

Внимание Шэнь Юлин было приковано к Шэнь Юйчэну, а он заметил странность И Хуая. Взгляд И Хуая был взглядом человека, который все знал.

Шэнь Юлин заставила себя рассмеяться, услышав это:

— Этого, этого не может быть, это слишком нелепо...— однако, когда она закончила говорить это, она вспомнила следы, которые только что видела на теле Шэнь Ючэна, и ее лицо мгновенно побелело.

— Юлин? — спросил парень. — С тобой все в порядке?

— Это-это невозможно... — Глаза Шэнь Юлин расширились, на ее лице отразился ни с чем не сравнимый ужас. — Как они могли, папа, папу заставляют!

После того, как она это сказала, она хотела выйти и броситься в погоню, но ее парень ее оттащил.

— Сначала успокойся. Даже если ты спросишь, ты все равно не получишь ответа!

Только тогда Шэнь Юлин пришла в себя. Она вернулась к дивану и снова села.

— Верно, ты прав... — ей необходимо успокоиться, чтобы все понять.

Разум Чэнь Лиго был немного истощен. Свеча в его теле растворилась в жидкости, и он чувствовал себя немного неуютно.

И Хуай сдерживался так много лет. Желать, чтобы он умерил себя, было просто невозможно. Особенно эти несколько дней, когда он попробовал мясо. И Хуай жаждал разорвать Чэнь Лиго на части и съесть кусочек за кусочком.

Старое тело Чэнь Лиго вот-вот развалится от бросков из стороны в сторону, и у него даже была иллюзия, что он умрет в постели. Такое чувство возникало только в том апокалиптическом мире. Проблема была в том, что у Чэнь Лиго в то время была родниковая вода, и он мог решить проблему истощения своего тела. Однако сейчас он мог только заставить себя продолжать.

Таким образом, неделю спустя на теле Чэнь Лиго практически не осталось нетронутой кожи.

Чэнь Лиго громко плакал и признался системе, сказав, что он знает, что он неправ, и попросил главный штаб оказать помощь.

— Над иероглифом “похоть” есть “нож”*, жертвующий должен понимать, что с дополнительным было лучше, — сказала система.

[Naile: образно означает, что похоть влечет трагичные последствия.]

— ... — Чэнь Лиго. Они не разговаривали неделю, но с системой все в порядке, хэй.

— Я могу вложить Алмазную сутру в твою голову для очищения души, когда ты это делаешь, — сказала система.

— Можешь говорить понятнее?

Система холодно выплюнула предложение:

— Метод кастрации духа.

— ... — Чэнь Лиго. Забудь, лучше это вытерпеть. Эта система действительно хотела решить проблему “на корню”, ах.

Когда И Хуай вошел, он увидел, что Чэнь Лиго был в оцепенении.

— Мистер, — тихо позвал он.

Однако он увидел, как в глазах Чэнь Лиго промелькнула тень страха.

— Мистер, не бойтесь, мы не будем это делать сегодня.

Вчера пришел врач и сказал, что если он продолжит это делать, ему не нужно вызывать врача, а вместо этого можно просто вынести мужчину и похоронить.

Хотя И Хуай немного не хотел отказываться, он также знал о необходимости соблюдать баланс между работой и отдыхом — если бы Чэнь Лиго знал это, он, вероятно, указал бы на свой нос и отругал бы: «К черту твой “баланс между работой и отдыхом”».

— Не хочет ли мистер прогуляться? — спросил И Хуай.

Чэнь Лиго тихо сказал:

— Нет.

Он просто не мог пошевелиться.

Кто бы мог подумать, что И Хуай магическим образом вытащит инвалидную коляску, как будто он знал, о чем тот думает, а затем сказал с улыбкой:

— Мистер, я прокачу вас, ладно?

— Я не хочу идти, — холодно сказал Чэнь Лиго.

— На на улице идет снег... — сказал И Хуай.

Снег в этом городе был просто чудом. По воспоминаниям И Хуая, он видел его только один раз в детстве.

Чэнь Лиго все еще сопротивлялся.

Однако И Хуай повернулся, чтобы взять пальто Чэнь Лиго, и сказал:

— Мистер, просто выслушайте меня в этот раз, хорошо?

Чэнь Лиго мысленно сказал: «Ты надоедливый маленький гоблин, ладно, ладно, ладно, послушаем-послушаем». Однако выражение его лица все еще было мрачным, и он не двигался, наблюдая, как И Хуай накидывает пальто на плечи.

— Я очень сильно люблю снег, — сказал И Хуай.

Чэнь Лиго слушал его громкую речь и вспомнил, что И Хуай, этот маленький ублюдок, больше всего ненавидел зиму, потому что как только наступала зима, кожа И Хуая высыхала и трескалась до крови. Никакой уход не помогал.

В этом году кожа И Хуая тоже растрескалась. Однако совсем не серьезно. Почти все трещины были на пальцах, ушах, губах и других подобных местах. ак что по внешнему виду Чэнь Лиго и И Хуай неожиданно совпали. Они оба выглядели так, будто их избили.

Снег снаружи был не сильным, но на земле уже лежал слой снега.

И Хуай выкатил его. Чэнь Лиго сидел в инвалидном кресле и чувствовал себя смертельно больным пациентом в корейской мыльной опере. Он смотрел на редкие листья, оставшиеся на верхушках деревьев, и просто хотел сказать что-то вроде: «Когда листья опадут, возможно, моя

жизнь подойдет к концу». И другие подобные актерские реплики.

— Ах, этот снег, этот ветер, эти листья! — сказал Чэнь Лиго.

— ... — система.

— Реальность... так, красиво, ах.

— ... — система.

— Моя, жизнь, также, очищена, этим, снегом, — Чэнь Лиго.

— Ты можешь говорить нормально? — спросила система.

— Какая же блядская холодина. Я не знаю, зачем этот внук-черепаша вылез в такой холодный день.

— ... — система.

— Хочешь сматериться? — спросил Чэнь Лиго.

— Хочу, — сказала система.

— Хи-хи-хи, но ты не можешь ничего сказать. А я могу, хехехехе, иди на хуй~

— ... — система. На хуй твоего отца.

И Хуай наблюдал, как Чэнь Лиго уставился на листья на верхушках деревьев тусклыми глазами. Его сердце не могло не встревожиться.

— Мистер.

Чэнь Лиго прекрасно проводил время, ругаясь с системой, и почти произнес грязные слова вслух, когда его позвал И Хуай.

— Мистер, о чем ты думаешь? — спросил И Хуай.

Чэнь Лиго подумал: «Мне интересно, когда система самопроизвольно взорвется».

— Я знаю, что вы действительно хотите уйти от меня, — сказал И Хуай.

Чэнь Лиго сказал в своем сердце: «Нет, нет, нет, старший брат, ты слишком много думаешь. Согласно системному принципу «читай писание каждый день», я считаю, что стану парамецией и мне потребуются сотни миллионов лет, прежде чем я смогу превратиться в человека — я действительно не хочу покидать тебя».

— Но это исключено, — сказал И Хуай. Он взял ледяную руку Чэнь Лиго. — Вы не можете уйти от меня.

Чэнь Лиго был глубоко тронут сильными чувствами И Хуая и почувствовал, что он снова полон сил и может выстрелить еще одним чистым и святым «бах» в этом чистом белом мире.

— Мистер, куда бы вы ни пошли, я приду и найду вас.

В этот момент мысли Чэнь Лиго уже взорвались цветочным фейерверком на горизонте,

поэтому, когда он услышал слова И Хуая, он не особо задумывался о скрытом смысле, стоящим за ними. Самое большее, что он подумал, было: «Не приходи, у парамеций нет хризантемы, приход будет просто напрасным».

И Хуай наблюдал, как глаза Чэнь Лиго потускнели. Он не знал, что именно он сказал неправильно, что вызвало у господина такие сильные эмоциональные колебания.

— И Хуай, я ничем тебя не обидел, — сказал Чэнь Лиго.

— Эн, — сказал И Хуай.

— Так что относись к Шэнь Юлин хорошо.

Изначально И Хуай думал, что Чэнь Лиго хотел, чтобы он его отпустил, но не ожидал, что Чэнь Лиго внезапно упомянет Шэнь Юлин.

— Я считаю ее своей настоящей сестрой, — сказал И Хуай.

Чэнь Лиго подумал: «Более того, ты считаешь меня своим приемным отцом... а, приемным отцом? Описывает ли это обращение его использование напрямую?»

Приемный отец, приемный, отец, используемый для...

Чэнь Лиго был внезапно потрясен собственным мыслительным процессом и подумал, что он никогда не сможет вернуться к своей изначальной чистоте.

Если бы это был он из прошлого, ему потребовалось бы три дня, чтобы отреагировать на «желтую» шутку. А сейчас — другому достаточно было сказать всего одно слово, и он, как правило, понимал, в чем заключалось содержание их «желтой» шутки.

— Я сделаю мистера счастливым, — сказал И Хуай.

Шэнь Юйчэн бросил на И Хуая взгляд, который был слишком глубоким, чтобы его можно было понять, и издал легкий смешок.

И Хуай просто воспринял это как насмешку и не воспринял всерьез.

В результате, спустя неделю, Шэнь Юлин направила пистолет ему в голову.

<http://bllate.org/book/15123/1336871>